

Глава 7. Ужин

Благодаря наглым выходкам Ду Сю, Янь Цзюнь стал крайне чувствителен к любым намекам на флирт — будь они явными или завуалированными. На мгновение он опешил, но тут же пришел в себя. Он уже стиснул зубы, собираясь нанести ответный удар, но в этот момент в дверь постучали.

В кабинет вошел Чэнь Фэн.

— Господин Лу, сотрудники технического отдела прибыли.

— Пусть заходят, — отозвался хозяин кабинета. Настроение у него, судя по всему, было неплохим.

Янь Цзюнь стремительно поднялся с места. В этот момент вошли двое техников — типичные кабинетные затворники. Они замерли на пороге, ослепленные: в лучах послеполуденного солнца Янь Цзюнь казался окруженным сияющим ореолом. Он одарил их улыбкой — яркой и открытой, словно весенний первоцвет.

Двое «техно-гиков», у которых даже на обоях рабочих столов стояли нарисованные лолиты, покраснели до самых ушей.

Специальный помощник Чэнь мельком взглянул на бесстрастного босса и мысленно посочувствовал бедолагам. Не стоит винить нашу оборону в слабости, просто у противника слишком мощная аура.

— Входите, — внезапно прозвучал голос Лу Ци.

Весенний ветерок в кабинете мгновенно сменился ледяным дыханием Сибири.

Чэнь Фэн, чьим главным жизненным кредо всегда было умение вовремя уловить перемену настроения начальства, безжалостно захлопнул дверь.

Техники, так и не поняв, за что в них прилетел этот невидимый снаряд, робко поздоровались с боссом и сухо представились Янь Цзюню.

Янь Цзюню совершенно не хотелось лишний раз смотреть на «господина Лу», поэтому он с улыбкой спросил:

— Где мы можем обсудить детали?

— Здесь, — отрезал Лу Ци, холодным взглядом сверля своих нерадивых сотрудников.

«Здесь?» — у Янь Цзюня дернулась жилка на лбу. Ладно, не в конференц-зале, но мог бы хоть в комнату отдыха пригласить. Неужели придется обсуждать всё стоя? Но не успел он высказать возражение, как техники, словно по команде, зашевелились: один лихорадочно вытаскивал материалы, раскрывая их на проблемных местах, другой наготове держал блокнот и ручку, всем видом показывая: «Говорите, мы записываем».

Янь Цзюнь внутренне содрогнулся от их поразительной покорности.

Ничего не оставалось, кроме как отвечать на их сыпавшиеся градом вопросы. С невероятной скоростью и эффективностью он решал одну задачу за другой.

Через полчаса Янь Цзюнь, чувствуя себя выжатым лимоном, жадно пил воду, пытаясь увлажнить пересохшее горло. И дело было не в нем — стоило ему хоть немного замедлиться, как на лицах техников появлялось выражение такой вселенской скорби, будто они умоляли: «Старший брат, умоляем, быстрее! Спаси нас! Мы из последних сил терпим твою медлительность, неужели ты не видишь?!»

Наконец, техники торжественно доложили боссу об успешном завершении миссии. Поймав на себе взгляд Лу Ци, красноречиво говоривший: «Отлично, теперь валите отсюда», они пулей вылетели из кабинета.

Янь Цзюнь проводил взглядом закрывшуюся дверь и усмехнулся:

— Ваши сотрудники вас изрядно побаиваются.

Лу Ци, любуясь тем, как изящный юноша прислонился к книжному шкафу в лучах заходящего солнца, ответил:

— В работе нужно проявлять строгость.

— О? — Янь Цзюнь приподнял бровь. — Хотите сказать, в частной жизни вы человек покладистый?

— Безусловно.

Янь Цзюнь лишь неопределенно хмыкнул и поставил стакан на стол.

— Раз с делами закончено, я откланяюсь.

Он уже развернулся к выходу, когда за спиной раздался двусмысленный смешок.

— Доктор Янь, неужели вы собираетесь нарушить наше соглашение?

В голове Янь Цзюня возник рой вопросов. Он в недоумении обернулся:

— О чем вы?

Лу Ци сидел в кресле против света, и его фигура казалась воплощением спокойной, уверенной мощи.

— Разве мы не договорились об этом во время нашего утреннего разговора?

«Твою ж мать! О чем я вообще с тобой утром говорил?! Если тебе есть что сказать, выкладывай сразу!»

Янь Цзюнь обреченно посмотрел в потолок.

— И что теперь?

Лу Ци с извиняющимся видом указал на диван:

— Прошу вас, господин Янь, подождите меня немного. Мне нужно закончить с парой срочных документов, а вечером я бы хотел пригласить вас на ужин.

— Надеюсь, вы не откажетесь.

Янь Цзюню очень хотелось сказать, что он как раз собирался отказаться, причем категорически.

— Хорошо, — выдавил он сквозь зубы. Чувствуя себя идиотом в этой тишине, он указал на книжные полки: — Можно мне взять что-нибудь почитать?

— Располагайтесь, — не поднимая головы от бумаг, разрешил Лу Ци.

Янь Цзюнь не спеша подошел к шкафу. Кругозор «господина Лу» оказался на удивление широким: часть полок занимала экономическая литература на иностранных языках, остальное — книги самых разных направлений, от истории до естествознания. Выбрав номер журнала «Китайская география», Янь Цзюнь устроился на диване и с интересом погрузился в чтение.

Время летело быстро. Стало ясно, что жизнь Лу Ци — сплошная суматоха. За час он сделал несколько звонков, секретари и помощники то приносили чай, то уносили папки с документами. В кабинет заходили топ-менеджеры «Жэньсюань», среди которых Янь Цзюнь узнал старого знакомого Ли Тяня. Он невозмутимо игнорировал любопытные взгляды посетителей. Раз Лу Ци не считал нужным скрывать от него свои дела, Янь Цзюнь продолжал читать, даже не меняясь в лице — всё равно он мало что понимал в корпоративных интригах. К пяти часам Лу Ци, наконец, отложил ручку. Он взглянул на Янь Цзюня, который, закинув ногу на ногу, с совершенно безмятежным видом листал очередной журнал. Лу Ци невольно улыбнулся, явно оценив его самообладание.

Подойдя к дивану, он осторожно забрал журнал из рук Янь Цзюня.

— Если вам нравится, заходите ко мне дочитывать в следующий раз. Но сейчас нам пора на ужин.

Янь Цзюнь мысленно костерил его на чем свет стоит, так что даже улыбаться не стал. Просто встал и коротко бросил:

— Идемте.

Под пристальными взглядами секретариата они вместе вошли в лифт. Сотрудники провожали их немymi возгласами: президент ушел с работы раньше времени! Это ли не повод для...

Всеобщего ликования!

Когда они спустились на первый этаж на личном лифте президента, взгляд девушки на ресепшене — первой охотницы за офисными сплетнями — вспыхнул ярким огнем. Она наблюдала, как мужчины идут к выходу: один — высокий, властный, склонив голову, что-то негромко и мягко говорит спутнику, другой — стройный и утонченный, мимолетно кивает ему в ответ.

Администратор почувствовала, что ее захлестывает волна негласной «химии» между ними. Когда Янь Цзюнь случайно взглянул на нее, она одарила его самым что ни на есть ободряющим и понимающим взглядом.

Янь Цзюнь молча отвернулся. Кажется, в этой компании все не в своем уме.

«Я всего лишь спросил, куда мы едем, к чему это странное выражение лица?»

Лу Ци попросил Янь Цзюня подождать у входа, пока он пригонит машину с парковки. Янь Цзюнь, посчитав, что стоять столбом в холле еще нелепее, высказал горячее желание прогуляться до парковки вместе. Когда они подошли к солидному «Мерседесу», Янь Цзюнь лишь отметил про себя, что машина выглядит дорогой и удобной, совершенно не разбираясь в

моделях.

Лу Ци, заметив его мимолетный взгляд на эмблему, спросил:

— Какие машины вам по душе?

— Я к ним равнодушен, — сухо отозвался Янь Цзюнь.

Лу Ци это показалось забавным.

— Если мужчина не любит машины, то что тогда? Часы? Гаджеты? Или... оружие?

Янь Цзюнь на секунду задумался.

— Я люблю лошадей.

— Лошадей? Верховую езду? — Лу Ци окинул его взглядом с ног до головы. Янь Цзюнь слишком сильно отличался от тех изнеженных юношей, которых он встречал раньше. — Я знаю владельца отличного конного клуба. Как-нибудь съездим вместе?

Янь Цзюнь не ожидал такого предложения. Поразмыслив, он решил, что поехать с богатеем — значит не тратить лишнего, при этом получив удовольствие от верховой езды. Сделка показалась выгодной, и он охотно согласился. Интерес Лу Ци к нему только рос. Ведя машину, он с энтузиазмом продолжал расспросы:

— Что еще вам нравится? Спорт? Играете в гольф?

«О чем он вообще говорит? Терпеть не могу всё это», — подумал Янь Цзюнь. Что касается его собственных увлечений, он решил выразиться более завуалированно:

— Мне нравится стрельба из лука.

— Ого, довольно консервативное хобби, — усмехнулся Лу Ци. При взгляде на этого утонченного, интеллигентного молодого человека, было трудно представить его в пылу скачки или с луком в руках.

Янь Цзюнь вежливо улыбнулся в ответ, хотя по его спокойному взгляду было ясно — шутка его не задела.

— В прошлом году мне подарили отличный лук, но я в этом не особо разбираюсь, — добавил Лу Ци. — Может, доктор Янь как-нибудь взглянет и оценит?

Янь Цзюнь мельком посмотрел на своего спутника. Тот был чертовски хорош собой и умел поддержать разговор на любую тему.

— Идет.

На самом деле господин Лу просто проявлял любезность, а говоря прямо — пытался его «окучить». Янь Цзюнь то ли не понял намека, то ли просто не придавал значения, но ответил без тени смущения. Лу Ци почувствовал азарт: либо этот Янь Цзюнь действительно мастер своего дела, либо — самонадеянный дурак.

Атмосфера в машине была странной — один пытался соблазнить, другой позволял себя «развлекать». За время поездки Лу Ци даже передумал везти его в европейский ресторан, решив, что человеку с такими вкусами западная кухня вряд ли по душе, но Янь Цзюнь сказал, что не стоит беспокоиться — подойдет и это. По дороге в ресторан мысли Лу Ци о том, как бы затащить спутника в постель, слегка померкли, уступив место искреннему интересу. Янь Цзюнь же решил, что этот человек хоть и ведет себя как приличный мерзавец, но выглядит куда достойнее, чем «животное» Ду Сю. Лу Ци был эрудирован, и беседа с ним не тяготила.

Гармония сохранялась до тех пор, пока они не вошли в ресторан и не сели за столик в ожидании заказа.

— Давайте отбросим эти формальности, — с улыбкой произнес «волк в овечьей шкуре». — Не называйте меня больше господином Лу. Думаю, мы уже стали друзьями, так что зовите меня просто по имени. И я буду звать тебя Янь Цзюнем.

Янь Цзюнь согласно кивнул... и тут же застыл.

«Твою ж... Твою ж мать!»

«Как...»

«Как его зовут?!»

Лу Ци был тертым калачом. Заминку собеседника он считал мгновенно, и в следующую секунду его лицо потемнело, став мрачнее грозовой тучи.

— Господин Янь, — процедил он сквозь зубы, — только не говорите мне, что вы понятия не имеете, как меня зовут.

Янь Цзюнь готов был провалиться сквозь землю.

— Знаю, конечно знаю! Просто... вылетело из головы. Бывает же такое — вертится на языке, а

вспомнить не можешь.

Он попытался спасти положение нелепой отговоркой:

— Это как когда хочешь написать иероглиф, а рука не слушается.

Лу Ци, разумеется, не поверил ни единому слову.

— О, неужели? — ядовито переспросил он.

Янь Цзюнь неловко кашлянул, пытаясь разрядить обстановку:

— Может... мне в «Байду» посмотреть?

— Не. Нужно. — Если бы это случилось раньше, Лу Ци, скорее всего, просто встал бы и ушел.

— Меня зовут Лу Ци. «Лу» — как в слове «континент», «Ци» — как горы Циляншань.

— Запомнил, точно запомнился! — выдавил Янь Цзюнь с натянутой улыбкой. — Прекрасное имя, лаконичное и звучное.

Лу Ци холодно фыркнул. Желание ужинать у него пропало — он уже был сыт по горло этим унижением. Янь Цзюнь тоже чувствовал себя не в своей тарелке.

Гнев в груди Лу Ци только разгорался. Он знал подноготную этого парня чуть ли не до седьмого колена, а тот даже не удосужился запомнить его имя! Это был невиданный удар по самолюбию. Лу Ци всегда придерживался правила: если мне плохо, то и тебе покоя не видать. Он сел поудобнее, скрестив руки на груди, и уставился на Янь Цзюня тяжелым, немигающим взглядом.

Неловкость стала почти осязаемой. Когда официант принес заказ, Лу Ци посмотрел на него так ледяно, что несчастный едва не выронил поднос.

Янь Цзюнь виновато улыбнулся парню. Тот, глядя на эту пару — одного холодного и властного, другого мягкого и тактичного, — решил, что влюбленные просто повздорили. Контраст характеров показался ему донельзя трогательным.

Видя, что Лу Ци даже не притронулся к еде, продолжая излучать холод, Янь Цзюнь вздохнул:

— Господин Лу Ци... Послушайте, будьте великодушны. Не поминайте лихом мою оплошность, ладно?

Лу Ци понял, что просто так злость не пройдет. Он ведь не может в ответ «забыть» его имя. Его взгляд скользнул по линии челюсти Янь Цзюня и задержался на его полных, темных губах. В голове мелькнула хищная мысль: как бы хотелось притянуть его к себе, заткнуть этот рот поцелуем и слушать, как он сбивчиво шепчет его имя, умоляя о пощаде.

Лу Ци помрачнел.

— И как ты собираешься это компенсировать? — спросил он низким, хриплым голосом.

Янь Цзюнь выпрямился, почувствовав, что ситуация приняла опасный оборот.

— Какой компенсации вы хотите?

Как только слова сорвались с губ, он понял, что совершил ошибку. Мужская интуиция кричала об опасности. И не зря. Лу Ци смотрел на него в упор, и в глубине его глаз, казалось, пробуждался дикий, изголодавшийся зверь.

— Скажи мне, — вкрадчиво произнес Лу Ци, — у тебя когда-нибудь был парень?

<http://bllate.org/book/17422/1653365>